



Когда живешь в пригороде, сама мысль ехать больше 20 минут в кинотеатр казалась нелепой. В Округе Монмут у меня было три варианта, где посмотреть кино: «Двойной кинотеатр Атлантик Хайлендс», «Кино на Миддлтон» и, позднее, «Хэзлет Мультиплекс». Постоянный рацион каждого кинотеатра состоял из корма студийного производства – мейнстримовых блокбастеров. Только в одном кинотеатре Миддлтон я посмотрел «Возвращение Джедая», «Назад в будущее», «Лучший стрелок» и «Бэтмен». Но всякий раз, когда мы с Винсентом читали «Войс», мы видели рекламы и расписания сеансов фильмов, которые никогда не добирались до наших местных кинотеатров и видео-магазинов.

И там был один фильм, который привлек наше внимание, назывался он «Назад в темноту». Звучало это как-то по-иному, независимо. Да и подбор актеров внушал доверие: Джадд Нельсон, Билл Пэкстон, Лара Флинн Бойл – все те, кто прибывает на полночный показ фильма вместе с режиссером Адамом Рифкином в нью-йоркский кинотеатр «Анжелика» - святыню независимого кино на Хьюстон и Мерсер. Для двух кинолюбителей, живущих в самой жопе кинематографической Вселенной, даже присутствие режиссера, возможность увидеть и пообщаться со знаменитостями, было недостаточным побуждением к действию. Ехать в Манхэттен? Ночью, когда происходят все преступления? Чтобы посмотреть фильм? Мы были как кролики - такие виды, которые и на 8 км не отойдут от того места, где родились.

«СвинЖир Ньютоны», однако, все изменили.

В «Назад в темноту» персонажи перекусывали не «Инжир Ньютонами» - вместо них они закидывались «СвинЖир Ньютонами». Объявление было оформлено убойной графикой и там говорилось, что на полночном показе режиссер с актерами будут раздавать обладателям билетов настоящий реквизит: по бесплатной упаковке «СвинЖир Ньютонов»!

В своей жизни ты повстречаешь уйму тощих щепок, любящих совать нос в чужие дела, которые будут говорить тебе, что, мол, для того, чтобы добиться улучшения, нужно завязывать с перекусами. По иронии судьбы это было лишь обещание переработанных непродовольственных товаров, которые в итоге изменили вектор моей возможной судьбы. Вот таким образом нездоровая пища сформировала жизнь толстяка. Так же, как и его жопу. И пузо тоже. Плюс: чресла, что хоть детей рожай и женоподобные бедра.

И вот, в пятницу вечером мы оба сидели и пялились на это соблазнительное, подобно сирене, объявление. Обещание реквизита и очарование пленительного инди в храме кино перестраивали все программы в наших головах. Мы размышляли о поездке в кино, как будто о полете на Марс, типа: «Представь, если бы...»

И к вечеру субботы мы себя уговорили. Закрыли магазин в 22:30, изучили карту, отметили маршрут и сделали то, о чем до этого еще ни разу не слышали, чтобы кто-нибудь делал: мы поехали за 80 км в город, чтобы посмотреть фильм.

Для меня «Киноцентр Анжелика» - это то, чем были когда-то «Мэйпл Лиф Гаденс» или «Монреаль-Форум» для канадских хоккейных болельщиков: волшебное строение, где каждый вечер случалось невозможное. Про самые независимые из независимых киношек, про серьезное кино можно было узнать на Кинофоруме, но «Анжелика» - это было что-то новое, нечто прекрасное: мультиплекс с пятью залами, показывающий самые громкие инди-фильмы того времени. Мы, пацаны из пригорода, будучи в шоке от ценника в 20 долларов за парковку, тут же взлетели по ступенькам, с гордостью купили билеты на «Назад в темноту», как будто это было что-то выдающееся, и вошли в самый эпицентр бурно развивающегося, возрождающегося инди-кинематографа, подобно которому мы не видели с тех времен, как Джон Кассаветис взял в руки камеру. Закусочной в фойе не было, зато был кофе-бар в кафе. В первый и

единственный раз в своей жизни я съел в кино скон (ячменная булочка). Я тем вечером был настолько опьянен культурой, что мне даже было плевать на то, что я не люблю сконы.

Залы в «Анжелике» подземные, поэтому периодически, когда смотришь фильм, ты слышишь гул метро рядом с собой, находясь где-то в самых недрах Земли. Что только добавляло атмосферы, напоминая нам с Винсентом, что мы уже не в Канзасе. Блин, да мы были даже не в Стране Оз. Это был Виллэдж. Это был Нью-Йорк. Это был инди-фильм.

Даже трейлеры перед показом были пиздец какие инди. Не было знакомого закадрового голоса, сопровождение не начиналось со слов «В мире...». Инди-трейлеры представляли собой ряд изображений или выдернутых диалогов, цитат критиков, восхваляющих картину и огромные интертитры. Отсутствие таких узнаваемых студий, как «Ворнер Бразерс» или «Юниверсал» в заголовках трейлеров, каким-то образом делало эти фильмы значительнее, что ли. Будто кто-то понял, как снять фильм без завсегдатаев и посредников.

Первым был трейлер к «Доверию Хэла Хартли». Он был одновременно странным и потрясающим. Все персонажи говорили так, будто они играли в пьесе, а не в фильме. Вторым был трейлер к «Бездельнику» Ричарда Линклейтера, который, казалось, вообще был ни о чем и ни о ком конкретно. Некоммерческое кино. Когда трейлер «Бездельника» подошел к концу, я пихнул Винсента и кивнул на экран, тем самым показав свою заинтересованность. Я не хотел говорить слишком громко; в конце концов, мы были в своего рода церкви.

Начался показ «Назад в темноту», и до меня доперло, что это точно не тот фильм, который вызовет во мне желание стать режиссером. Для начала, там снимались известные актеры. Среди моих знакомых известных актеров не было, и поэтому я не уходил с показа с распирающим изнутри вдохновением. Зато я ушел со «СвинЖир Ньютонами». Правда, на самом деле, это были «Инжир Ньютоны» с киношной наклейкой. Но магия этого могущественного, несъедобного талисмана сработала: «Назад в темноту» лишил нас с Винни инди-кинематографической девственности.

Всю неделю мне приходилось то объяснять друзьям и родным, зачем я поехал в Нью-Йорк на киносеанс, то доказывать, что в город вполне возможно съездить вечером и вернуться неограбленным. Когда Винни пришел мыть полы и расставлять товар на полках, мы начали решать, что делать дальше. Мы уже не могли посещать местные мультиплексы. Остаться на ферме, побывав один раз в «Анжелике»? Исключено. В тот момент, когда тебе начинают делать минет, дрочка становится непривлекательной. Когда ты открываешь для себя вибратор, теребить себя неуклюжими пальчиками становится зазорно.

Итак, значит, в пятницу 2 августа 1991 года, в 21 день моего рождения, мы с Винсентом закрыли «Квик Стоп», выехали с Северной Автострады Гаден Стэйт на Северную автомагистраль Нью-Джерси, проехали через Туннель Холланда, въехали в Хьюстон, повернули направо и припарковали тачку. И вот один Кевин Смит вышел из машины и направился в «Киноцентр Анжелика», но через два часа оттуда вышел совсем другой Кевин Смит. Слово принял синюю пилюлю из «Матрицы».

«Бездельник» Ричарда Линклейтера изменил мою жизнь. Это лохматый гимн для тех, кто идет по дороге неприятия, предлагая мне заглянуть в мир свободно-ассоциативных идей вместо сюжета, людей вместо персонажей, в Техасский Нигдевилль вместо привычных Калифорнии или Нью-Йорка – мест действия большинства фильмов, показываемых в кинотеатрах. То, что этот Нигдевилль был на самом деле Остином, прекрасно говорит о том, каким культурно и географически необразованным я был в то время. В тот вечер Ричард Линклейтер со своим фильмом не только захватил мое воображение, он дал толчок моим амбициям. Простота истории и кинопроизводства, непрофессиональные актеры,

нетрадиционное повествование – это сравнимо с тем, когда ты кончаешь с кем-то в первый раз: внезапно ты уже больше не хочешь кончать в одиночку; образно говоря, этот фильм научил меня ебаться.

Мы ехали по Туннелю Холланда и уже подъезжали к будке, чтобы оплатить проезд на сторону Джерси, когда я, наконец-то, сказал это вслух: «Я хочу быть режиссером». Точнее, я это сказал еще за несколько недель своей сестре Виргинии, и она дала мне офигенный совет: «Значит, становись режиссером».

«А это мысль!», - сказал я. – «Я хочу быть режиссером».

«Ты не должен хотеть быть режиссером, просто будь им!», заметила Виргиния. – «О чем бы ты ни думал, думай об этом с позиции режиссера. Ты ведь уже режиссер, просто еще не снял фильм».

Пусть это и звучало как-то чересчур выёбисто, не говоря уже о том, что сказать-то легче, чем сделать, но оказалось, что совет-то был на миллион долларов. Той ночью лег спать бездельник, а утром с кровати встал чувак, снявший «Клерков», с готовностью сделать невозможное. В жизни большинство якобы сложных вещей на поверку оказываются не такими уж сложными, как думают некоторые. Верить в себя и стать режиссером легко. А вот подтягиваться на турнике трудно.

Есть одна хитрость для того, чтобы добиться в жизни всего, что ты хочешь. Все начинается с простой веры, что ты именно тот, за кого себя выдаешь. Как и во всех вероисповеданиях всё начинается с веры. А вера больше основывается на фантазиях, чем на реальности. И ты должен считаться со всеми остальными, пока не сумеешь представить им доказательства. Если повезет, кто-нибудь начнет верить вместе с тобой, сначала теоретически, а потом и практически. А двое верующих – это уже паства. Ты собираешь паству из верующих и, в конце концов, закладываешь храм. Иногда это просто церквушка, а иногда она превращается в капеллу. Люди, которые не строят церквей, будут пытаться внушить тебе, что ты все делаешь неправильно, даже если твой шпиль возносится до облаков. Никогда их не слушай.

Но прежде всего, начать нужно с идеи. И я не имею в виду идею для сюжета/фильма/романа/сооружения/песни/подкаста и всего такого. Ты должен начать с идеи о том, что *у тебя это получится* – что-то необычное, чем не занимаются все остальные. Совершать прыжки веры – дело далеко не обыденное, ты должен мотивировать сам себя. Должен принимать нецелесообразность (в разумных пределах) сей затеи, говоря себе: «Я попробую сделать то, что пытались сделать очень мало людей, не говоря уже о том, что успеха добилось и того меньше».

Но никто в тебя не поверит, если ты сам не поверишь в то, что делаешь. Почти все, что я пожелал в жизни, я сумел добиться. А если я это смог, то и любой другой тоже сможет. Так что начинайте говорить и говорить: говорите о том, что вы собираетесь сделать.

Как можно раньше посади свои семена, и пусть они растут ровно столько, сколько понадобится на достижение твоих целей. Не жди, пока Бог или Зевс передвинет тебя по шахматной доске. Бог с Зевсом сейчас заняты съемками в фильмах, поэтому возьми игру в свои руки. Жди, что будут минуты уныния, но главное не погрязни в нем. Когда тебе будет хреново (а оно так будет), просто скажи себе: «Если уж такой баклан, как толстяк Кев Смит смог добиться успеха, хули мне мешает добиться того же самого?»

Единственный парень, о котором я слышал, кому буквально всучили в руки классную житуху, был Хэл Джордан. Не жди умирающего пришельца, который отдаст тебе волшебное кольцо; действуй сам, лоботряс! Мы не можем все быть Суперменами, но зато ты можешь рвать себе жопу и усиленно тренироваться, чтобы стать Бэтменом.

А кому, блядь, неохота быть Бэтменом? У него безупречные нравственные ориентиры, он умен и загадочен, а если какие-то хуеплеты начинают выпендриваться, он бьет им по роже.